

Спросите работники министерства культуры, что он предпочтет: чтобы подведомственный ему театр создал яркий, талантливый, способный обогатить духовный мир сограждан спектакль, но при этом недовыполнил план, скажем, по сборам — или выполнил план, выпустив несколько ординарных, никому не нужных (а такой парадокс случается, и нередко) спектаклей? Наверное, он предпочтет второй вариант. Ведь в существующих условиях неприязни от недовыполнения, пусть на самую малость, планового показателя куда значительнее, чем поощрения за постановку самого замечательного спектакля.

На протяжении многих лет происходила переориентация ценностей, плоды которой мы пожинаем сегодня. Планово-производственные результаты оказались важнее творческих. Попробуем определить, что является конечным результатом деятельности театра. Только наивный, совершенно не знакомый с условиями и требованиями современного театрального производства человек может сказать: «Ну, разумеется, спектакль». Ответ вызовет лишь грустную усмешку у любого практика сегодняшнего театра, особенно периферийного. Он-то хорошо знает, что конечным результатом его деятельности является «Документ 9-НК» — свод информации о выполнении театром всех плановых показателей (по сборам, мероприятиям, выездам и т. п.). В условиях, когда театр считается прежде всего творческой организацией, чья продукция становится частью духовного богатства народа, этот документ рассматривался бы как полезный комментарий к главному — спектаклю и всей творческой деятельности театра. В условиях же, когда ориентируются на формальные, цифровые, показатели, — творческая деятельность не более, чем, так сказать, увертюра к главному — выполнению плановых показателей.

Творческое состояние нашего театра много лет, мягко говоря, оставляло желать лучшего, на что убедительнейшим образом прореагировала публика. Но руководитель, сосредоточивший в своих руках решение всех административных и творческих

вопросов, понес наказание лишь после того, как был допущен большой финансовый перерасход. С точки зрения той логики, которая превращает театр из творческой организации в коммерческое учреждение, такой подход закономерен.

Но ведь зрители театр привлекает не тем, что он выполняет плановые показатели, а тем, что несет ду-

хотится в безусловном подчинении у административного. Кто угодно — замдиректора, отдел кадров, режиссер и т. д. могут сегодня требовать отчета у постановщика и предъявлять ему свои претензии. Разве не симптоматично, что на съезде Союза театральных деятелей Узбекистана (как, кстати, и на московской конференции СТД) число делегатов — административных работни-

Но план-то нужно выполнять сегодня, сейчас. При этом не учитывается, существует ли у театра стационар на самом деле или только на бумаге. Примеры? Самаркандский узбекский драмтеатр, ферганские узбекский и русский театры, Джизакский театр кукол и другие. Здание может быть закрыто, может быть в аварийном состоянии — главное, оно числится. Кого волнует, что оркестр

слово, заменявшее «спектакль») превышает число дней в году — финансовый план в порядке!

А творчество? То, ради чего мы живем? Театр, занятый выполнением плановых показателей, об искусстве задуматься чаще всего не успевает, а если чьими-то усилиями — режиссера ли, директора или какого-нибудь неуспокоенного артиста, или ненапуганного директора — это все-таки происходит, если искры творчества все же обожгут наши души и нашу совесть и на сцене родится нечто живое и подлинное, то всем участникам этой затеи нужно быть готовыми ко всяким неприятностям, ибо живое искусство, как правило, нарушает налаженный порядок.

Сегодня многое стало меняться. И новый творческий союз, и новые люди в Министерстве культуры республики стремятся решать проблемы, а не только говорить о них. Наш театр получал серьезную материальную помощь, готовился к первым в его истории дальним гастролям.

Старый порядок, неохотно сопротивляясь, начинает сдавать позиции, но главный бой еще впереди. Ведь в стране осуществляется реформа театрального дела. В постановлении январского Пленума ЦК КПСС сказано: «Новый этап общественных преобразований выдвигает ответственные задачи перед художественной интеллигенцией, всеми работниками сферы культуры. Их долг — обогащать духовную жизнь общества, содействовать идейному и нравственному росту человека труда, создавать талантливые, правдивые произведения...»

Театр сможет выполнять эти задачи лишь тогда, когда он утвердит себя прежде всего как культурное учреждение. Когда главным для нас станет духовное обогащение, потрясение каждого сидящего в зале человека и по выполнению этой задачи будут оценивать наш вклад в искусство. Если же этого не добьются... Лучше, пока не поздно, заняться чем-нибудь другим.

И. МАРКОВ.

Главный режиссер Самаркандского государственного театра оперы и балета.

ПЛАН ИЛИ ТВОРЧЕСТВО?

ТОЧКА ЗРЕНИЯ РЕЖИССЕРА

ховный заряд, необходимый человеку. Для того же, чтобы измерить, оценить этот заряд, требуются и мнение умного, компетентного, понимающего природу творчества критика (и лучше не одного), и знание восприятия спектакля зрителями, и многое другое. А для того, чтобы оценить работу театра по отчетным данным, достаточно бухгалтера средней квалификации. Сколько же серьезных спектаклей попадает на наши сцены только потому, что вся система оценок ориентирована на цифру коммерческого плана, а не на творческие достижения.

Переключение оценочных ориентиров с творческих на административные привело к тому, что председателем художественного совета, а следовательно, фактическим художественным руководителем театра практически всегда является не главный режиссер, а директор. А это значит, что единственным инструментом воздействия на творческую программу театра, за которую спрашивают в первую очередь с нас, у главного режиссера остается... слово. Вот мы и говорим. Главный режиссер театра, то есть тот человек, чья художественная позиция должна быть творческой линией коллектива, должен убеждать художественный совет, прежде всего директора, в своей правоте.

В кино этот вопрос решен давно и бескомпромиссно — творческая воля постановщика является законом. В театре же творческое начало на-

ков в три-четыре раза превышало число делегатов — режиссеров и балетмейстеров. Эта проблема может иметь и такую модуляцию. В театр в разное время приходят три новых руководителя: главный режиссер, главный балетмейстер, директор. Приходят именно в такой последовательности. Директора министерство культуры утверждает через три месяца. Творческие же руководители, выпустив спектакли, получившие признание зрителей и отличные отзывы критиков, утверждаются лишь через два с половиной года. И это в условиях постоянного дефицита на главных специалистов. Очень точное объяснение этому я услышал от одного министерского работника: «Ты думаешь только о своих постановках, а директор думает о плане!»

Но разве нет прямой зависимости между «моими» постановками и «его» планом? Один интересный спектакль в городе (столице или крупном культурном центре), где есть подготовленный зритель, способен изменить маршруты зрительского внимания и положение театра. Тому примеров множество. Но ни один, ни два, ни даже три прекрасно принятых на премьеры и зрительями, и критиками спектакля в периферийном театре ничего в целом не изменят. На это требуются годы целенаправленной, кропотливой работы театра, пока он воспитает зрителя. Этому, увы, примеров тоже немало.

оперного театра укомплектован не столько профессионалами, сколько энтузиастами — нет квартир. Главное, чтобы штат был заполнен, иначе срежут.

Хватает театру выделенного бензина (особенно тому, у кого закрыт стационар) или нет, это личная забота директора. Он «должен проявить инициативу», чтобы план по обслуживанию сельского населения выполнялся.

Основные цифровые показатели деятельности театра сегодня базируются не на социальных предпосылках. Учитывается прежде всего число мест в зале и рабочих дней в году. Но первый показатель почти нигде не соотносится с реальными потребностями города. Исходя из него, а не из социальных и художественных потребностей, планируется вся деятельность творческого коллектива.

В такой ситуации руководители театра, в прежде всего директор, отлично понимают, что творческие достижения — это, так сказать, их личное дело, а не выполняя план хоть на один пункт — отвечать придется перед вышестоящими инстанциями. И план делается любой ценой. Вместо стационарных спектаклей коллектив дает выездные концерты. Декорации изготавливают не такие, какие требуют замысел, а такие, которые помещаются в грузовике. Свет устанавливается так, чтобы его отсутствие ничего на сцене не изменило. И так далее... И вот количество мероприятий